

УЗБЕКИСТАН: ЕСТЬ 1.500.000 ТОНН ХЛОПКА!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА,
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Год издания 39-й
№ 231 (12114)

Четверг, 3 октября 1963 года

Цена 2 коп.

СОЗДАТЬ УСТОИЧИВУЮ БАЗУ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСОКИХ ГАРАНТИРОВАННЫХ УРОЖАЕВ

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Н. С. ХРУШЕВА

на совещании работников сельского хозяйства Северного Кавказа
в г. Краснодаре 26 сентября 1963 года

Дорогие товарищи! Здесь собрались большие знатоки сельского хозяйства, видные ученые, мастера земледелия. Мне хотелось поставить перед вами некоторые вопросы развития сельского хозяйства, высказать свои соображения о том, какими путями нам быстрее увеличить производство зерна в стране. Все мы исходим из того, что зерновое хозяйство составляет основу всего сельскохозяйственного производства. Следовательно, забота о росте производства зерна должна быть в центре внимания партии.

Наша страна успешно осуществляет планы коммунистического строительства. Развитие советской экономики, повышение жизненного уровня трудящихся из года в год предъявляют все более высокие требования к сельскохозяйственному производству. Коммунистическая партия предвидела, что в недалеком будущем предстоит удвоить и утроить производство зерна, мяса, молока и других продуктов.

В Программе партии, принятой XXII съездом, предусмотрено довести валовые сборы зерна в 1970 году до 14 миллиардов, а в 1980 году — до 18—19 миллиардов пудов. Чтобы достичь такого уровня, необходимо уже сейчас ясно видеть, за счет каких источников увеличить производство зерна, какие резервы можно привести в действие.

До сих пор задача увеличения производства зерна мы решали главным образом за счет расширения посевных площадей, если так можно выразиться, и будут происходить в химизации земле-

делия.

Бурное развитие химической промышленности открывает реальную перспективу для резкого падения производственных затрат на земледелие и животноводство, для интенсификации сельского хозяйства, увеличивая производство зерна, какими резервами можно привести в действие.

Задача повышения урожайности и раньше выдвигалась партией. Но мы не могли тогда выделить необходимые средства на развитие химической промышленности, не могли обеспечить кол-

хозы и совхозы минеральными удобрениями. Пока страна не располагала минеральными удобрениями, труда было рассчитывать на уドование и утюжение урожайности. Нужно было использовать другие возможности, и наша партия, наш народ умело их использовали, увеличив производство зерна в последнее десятилетие почти в два раза.

Разумеется, колхозы и совхозы будут и в дальнейшем осваивать какое-то количество новых земель, особенно там, где для этого не требуется больших капитальных затрат. Но главное сегодня не в том, чтобы идти вширь. Материальная база сельского хозяйства за годы, истекшие после сентябрьского Пленума ЦК, коренным образом изменилась. Особенно большие перемены происходят и стоят гектаров в год.

— во-первых, получать больше продукции с каждого гектара земли. Если речь идет о зерне, — получать выше урожай на каждом гектаре пашни. Если речь идет о животноводстве, — производить большие мяса и молока на сто-

гектаров угодий;

— во-вторых, на основе механизации повышать производительность труда, снижать себестоимость продукции, получать больше зерна, мяса, молока и других продуктов при меньших затратах труда и средств.

Борьба за интенсификацию сельского хозяйства — важнейший участок коммунистического строительства. Чем быстрее мы увеличим производство продукции с каждого гектара земли, тем успешнее будет решена задача создания обилия сельскохозяйственных продуктов.

Задача повышения урожайности и раньше выдвигалась партией. Но мы не могли тогда выделить необходимые средства на развитие химической промышленности, не могли обеспечить кол-

хозы и совхозы минеральными удобрениями. Теперь положение меняется. Партия открывает широкую дорогу сельскохозяйственной химии. В этих условиях есть возможность и совершенно справедливо. В одном американском издании я читал статью, в которой говорилось, что на некоторых железнодорожных станциях Советского Союза образуются горы минеральных удобрений, они засыпаются снегом. Дети с этих гор на санках катаются. Это невероятно для американского фермера. Он же деньги платит за удобрения и знает, если их не использует, то, как говорится, вылетит в трубу.

Поэтому фермер минеральные удобрения хранит в складах, а промышленность упаковывает удобрение в полиграфические мешки. Фермер бережет удобрение как ценный материал. А что значит собрать по 40 центнеров озимых с гектара в Краснодарском крае? Это, товарищи, означает, что к тому, сколько мы собираем сейчас, с каждого гектара дополнительно будет получено по 85 пудов зерна, а с площади два миллиона гектаров озимых — 170 миллионов пудов. Надо помнить, что это уже товарищеское зерно, так как текущие потребности колхозов и совхозов удовлетворяются из этого урожая, который собирают сейчас.

Н. С. ХРУЩЕВ.

Товарищи! Рассматривая вопросы использования удобрений, хотел бы сказать о том, где нам наиболее целесообразно применять в сельском хозяйстве удобрения, которыми колхозы и совхозы уже располагают сейчас. Что значит иметь 20 миллионов тонн минеральных удобрений? Это и мало и много. Если оценивать с точки зрения полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства, то такого количества удобрений мало. Если же применить эти удобрения в наименее благоприятных районах, то это не так уж мало, отдача будет весьма значительная. Ведь как делается у нас до сих пор? Выделялось какое-то количество удобрений на край или область и делилось понемногу какому колхозу и совхозу, а в хозяйстве удобрения делили на каждый гектар, не задумываясь — даст ли это прибавку урожая. К чему это приводило? Колхоз или совхоз покупал удобрения, вносили их, а эффекта не получал. Нужно решительно осудить подобную практику, отойти в распределении удобрений от принципа «всем понемногу».

Если дать удобрения, то вы сможете и должны получать кукурузу в среднем по 50 центнеров зерна с гектара. А что значит получить по 50 центнеров кукурузы с гектара? Это значит иметь с каждого гектара дополнительно и тому, что собирают колхозы и совхозы, по 29 центнеров, или по 175 пудов зерна. При посевной площади 300 тысяч гектаров будет дополнительно получено 52 миллиона пудов кукурузы.

Следовательно, при внесении минеральных удобрений дополнительный будет собрано озимых 170 миллионов пудов и кукурузы 52 миллиона пудов, а всего 222 миллиона пудов зерна. Повторю, это прибавка только за счет повышения урожайности. Но сюда надо приложить еще 200 миллионов пудов, которые обяжутся прорадить в нынешнем году. В сумме это выходит 422 миллиона пудов товарного зерна. Мне говорили далее, что в нынешнем году мы продадим не 200, а 215 миллионов пудов.

Если к этому приплосовать прибавку за счет повышения урожайности при внесении минеральных удобрений, то тогда общее количество товарного зерна составляет 437 миллионов пудов. Вот он, наш резерв, товарищи!

При расчетах урожайности я исходил из того, что вы будете вносить под озимые 5—6 центнеров минеральных удобрений. Как, стоит вам давать удобрения или нет?

Голоса с мест. Стоит!

Н. С. Хрущев. Что значит в моем понимании стоять? Государство поставит вам нужное количество удобрений, а вы свою очередь должны продавать государству 400—450 миллионов пудов зерна. И это выгодно вам будет. Экономика колхозов и совхозов края сразу изменится, потому что затраты на возделывание зерновых культур у вас увеличатся лишь за счет стоимости минеральных удобрений и расходов на их внесение, а производство товарного зерна возрастет в два с лишним раза. Следовательно, в два с лишним раза увеличатся и доходы от зернового хозяйства почти при тех же затратах труда. Все равно, вносите вы удобрения или нет, но обязательно выполняйте такие работы, как пахота, сеянье, подготовка семян. Теперь к уже вложенному труду прибавляете удобрения и сразу удваиваете производство товарной продукции. Вот как обстоит дело, вот что несет удобрения для колхозов и совхозов Кубани. Вы сможете занять первое место в мире по получению зернового зерна. Это я вас уже агитирую, но мне думается, что вы не нуждаетесь в особой агитации. Сами понимаете экономическую выгоду этого дела.

Хочу привести некоторые расчеты, чтобы вы лучше представили, где и сколько зерна можно получать за счет применения минеральных удобрений, а также за счет поливных земель.

Возьмем для примера Краснодарский край. Здесь замечательные почвы, достаточно влаги. Признаю, что в условиях Кубани центр минеральных удобрений дает самую высокую прибавку урожая. А это значит, что можно рассчитывать, если в Краснодарском крае внести под зерновые культуры требуемое количество удобрений. Вся посевная площадь в крае — 4 миллиона 158 тысяч гектаров. Вы намечаете занять озимыми культурами два миллиона гектаров, в том числе озимой пшеницы — 1 миллион 700 тысяч гектаров и озимым ячменем — 300 тысяч гектаров.

В этом году средний урожай озимых по краю составил 26 центнеров с гектара.

Если дать по пять-шесть центнеров минеральных удобрений на гектар, то можно получить по 40 центнеров зерна с гектара.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

Наша страна выросла. Партия воспитала много замечательных кадров. У нас миллионы умных, способных людей, талантливых организаторов, хорошо знающих сельскохозяйственное производство.

Хорошо держать на ответственных постах тех, кто вырастет из знатоков сельского хозяйства, а минеральные удобрения не цепят, не портят их. Вместо

такого, что приглашают к руководству, чтобы они пригласили, чтобы они правильнее, с большей пользой для дела вносить удобрения в почву? Ведь удобрения для него-бизуза. Такой руководитель хозяйства, видимо, закостенел, оторвался от жизни, от науки, и учить его — только время и деньги зря тратить. Надо самым решительным образом заменять тех руководителей, которые бесхозяйственно относятся к удобрениям, губят их и тем самым наносят огромный ущерб народу, торпедируют наше движение вперед.

СОЗДАТЬ УСТОЙЧИВУЮ БАЗУ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСОКИХ ГАРАНТИРОВАННЫХ УРОЖАЕВ

(Окончание. Начало на 1-й и 2-й стр.)

В целом по стране уже сейчас, до осуществления строительства новых ирригационных систем, мы можем значительно увеличить производство зерна на орошаемых землях. Мне дали справку, из которой видно, что если исключить из общих орошаемых площадей земли, используемые для возделывания хлопчатника, а также занятые под луковичными, овощами, картофелем, садами и ягодниками, то на зерновые культуры и рис остается 2,6 миллиона гектаров.

Это немалая цифра, это — целый клад, если разумно использовать земли.

По республикам указанные площади распределяются следующим образом: Российская Федерация — 625 тысяч гектаров, Украинская ССР — 60, Узбекская ССР — 300, Казахская ССР — 500, Азербайджанская ССР — 445, Грузинская ССР — 100, Киргизская ССР — 400, Таджикская ССР — 60, Армянская ССР — 60, Туркменская ССР — 90 тысяч гектаров.

Видите, какие площади мы имеем!

Что могут давать эти земли, если занять их рисом, кукурузой, пшеницей и другими зерновыми культурами и получать урожай, достойный орошаемых земель.

Опыт передовых совхозов и колхозов показывает, что на поливных землях можно получить такой урожай: риса — 50 центнеров с гектара, зерна кукурузы — 80 центнеров, пшеницы — 40 центнеров с гектара. Я беру для расчета средние показатели. В конкретных условиях, конечно, надо оценивать каждый гектар, на что он способен, как лучше его использовать.

Если исходить из таких урожаев, то можно получить: риса с площади 116 тысяч гектаров — 35 миллионов пудов; зерна кукурузы с площади 1 миллион 330 тысяч гектаров — 649 миллионов пудов; пшеницы и других колосовых культур с площади 1 миллион 100 тысяч гектаров — 268 миллионов пудов.

Всего с ныне орошаемыми землями, не используемыми под хлопчатником и другие технические культуры, страна может собирать 950 миллионов пудов зерна.

Хочу сказать, что приведенные мною цифры по урожайности, например, 80 центнеров кукурузы с гектара на поливных землях, я беру, чтобы показать, какие мы имеем возможности для увеличения производства зерна. И эти цифры вполне реальные, так как подтверждают опыт многих хозяйств. Однако я согласен с теми товарищами, которые при составлении планов берут в расчет не-

сколько иные показатели по урожайности.

Возникает вопрос: почему же теперь поливные земли не используются так, как следует? Вряд ли кто даст обстоятельный ответ. А мы должны знать и будем знать. И не только знать, но и управлять поливными землями, правильно использовать это народное богатство. Если мы дадим на поливные земли минеральные удобрения, то будем получать высокие урожаи, создадим полноценный страховой фонд зерна.

Мы пока ведем хозяйство значительно ниже наших возможностей. Поэтому надо, товарищи, взяться за ум. Здесь непочтенный край работы для наших учёных. И не только учёных, но и организаторов производства. Учёные ничего не делают без организаторов, потому что они могут только разрабатывать и рекомендовать те или иные методы, а организаторы без учёных также не могут обойтись, потому что если они не будут опираться на науку и передовую практику, то успеха не добьются.

Творчество учёного может быть успешным только в условиях производства. Потом, наука и практика должны взаимодействовать. Только при этом мы сможем хорошо использовать наши материальные возможности.

В настоящее время колхозы и совхозы собирают на поливных землях крайне низкие урожаи зерновых культур. В среднем по стране в 1962 году было получено 11,8 центнера зерна с гектара, кукурузы — 18,2 центнера.

Низки урожаи и риса. Руководители областей, краев и республик часто называют примеры высоких урожаев. Хорошо, что у нас есть прекрасные мастера. Но давайте посмотрим, какой средний урожай риса по республикам? В Российской Федерации — 28,6 центнера с гектара, в Узбекской ССР — 19,2 центнера, в Казахской ССР — 15,7 центнера с гектара. Председатель кооператива товарищ Дальман сказал, что для получения на этой земле хорошего урожая её надо «лечить». В чём же состоит это «лечебство»? В почве вносит насыпь, минеральные удобрения и выращивают картофель (собирают по 28 центнеров клубней с гектара), а после сеят рожь и получают на гектаре по 26 центнеров зерна.

Вот это хозяйствский подход к земле!

Надо, товарищи, научиться лучше использовать наши земли. В нынешних условиях, когда из года в год будет увеличиваться производство минеральных удобрений, можно быстро уделить и устроить продуктивность каждого гектара земли.

Думаю, нам следует обратиться к партийным организациям, ко всем работникам сельского хозяйства районов поливного земледелия с призывом изучить возможности увеличения производства зерна уже в будущем году, поставить как неотложную задачу довести валовой сбор зерна на ныне орошаемых землях, не занятых хлопчатником, до миллиарда пудов.

Министр земледелия США г-н Фримэн, который недавно побывал у нас, заявил, что Соединенным Штатам Америки необходимо изменить превратное представление о сельском хозяйстве Советского Союза, наставляемое американской прессой. Он отметил значительные успехи в развитии наших научных исследований в области сельского хозяйства, в селекции высокомасличного подсолнечника, высокобелковой пшеницы, сахарной свеклы, кукурузы,

хорошо отозвался о наших учёных. Фримэн сказал, что американцы могут многое позимствовать у русских.

И это действительно так, товарищи. У нас неплохо поставлена селекционная работа, выведено много новых сортов зерновых и других культур. Но не надо зазнаваться. Мы тоже можем многое перенять у американцев, разумеется, не организационные формы руководства хозяйством, а в области внедрения, например, достижений химии, интенсивного откорма животных, механизации трудоемких процессов и т. д.

Подвергая критике недостатки в использовании поливных земель, мы преследуем главную цель — получать на этих землях гарантированные высокие урожаи. И мы непременно добьемся этого. Необходимо навести порядок в орошаемом земледелии. Следует завести паспорт на каждый поливной участок, знать качество полей, заранее определять, какие и когда вносить минеральные удобрения.

Паспорт на землю надо иметь не только на орошаемых площадях.

В Германской Демократической Республике, например, существует стобалльная оценка земель. Самые хорошие земли оцениваются в 90—95 баллов, а плохие — в 18—20 баллов. Немцы бережно относятся к земле, выращивают хорошие урожаи даже на плохих почвах. Мне приводили такой пример. В окресте Нойбронденбурга, близ Ростока, расположены кооперативы «Приборы». У него очень бедные земли, которые оцениваются в 12 баллов. Председатель кооператива товарищ Дальман сказал, что для получения на этой земле хорошего урожая её надо «лечить».

В чём же состоит это «лечебство»? В почве вносит насыпь, минеральные удобрения и выращивает картофель (собирают по 28 центнеров клубней с гектара), а после сеят рожь и получают на гектаре по 26 центнеров зерна.

Вот это хозяйствский подход к земле!

Надо, товарищи, научиться лучше использовать наши земли. В нынешних условиях, когда из года в год будет увеличиваться производство минеральных удобрений, можно быстро уделить и устроить продуктивность каждого гектара земли.

Думаю, нам следует обратиться к партийным организациям, ко всем работникам сельского хозяйства районов поливного земледелия с призывом изучить возможности увеличения производства зерна уже в будущем году, поставить как неотложную задачу довести валовой сбор зерна на ныне орошаемых землях, не занятых хлопчатником, до миллиарда пудов.

Министр земледелия США г-н Фримэн, который недавно побывал у нас, заявил, что Соединенным Штатам Америки необходимо изменить превратное представление о сельском хозяйстве Советского Союза, наставляемое американской прессой. Он отметил значительные успехи в развитии наших научных исследований в области сельского хозяйства, в селекции высокомасличного подсолнечника, высокобелковой пшеницы, сахарной свеклы, кукурузы,

хорошо отозвался о наших учёных. Фримэн сказал, что американцы могут многое позимствовать у русских.

И это действительно так, товарищи.

У нас неплохо поставлена селекционная работа, выведено много новых сортов зерновых и других культур. Но не надо зазнаваться. Мы тоже можем многое перенять у американцев, разумеется, не организационные формы руководства хозяйством, а в области внедрения, например, достижений химии, интенсивного откорма животных, механизации трудоемких процессов и т. д.

Подвергая критике недостатки в использовании поливных земель, мы преследуем главную цель — получать на этих землях гарантированные высокие урожаи.

И мы непременно добьемся этого. Необходимо навести порядок в орошаемом земледелии.

Следует завести паспорт на каждый поливной участок, знать качество полей, заранее определять, какие и когда вносить минеральные удобрения.

Паспорт на землю надо иметь не только на орошаемых площадях.

В Германской Демократической Республике, например, существует стобалльная оценка земель. Самые хорошие земли оцениваются в 90—95 баллов, а плохие — в 18—20 баллов. Немцы бережно относятся к земле, выращивают хорошие урожаи даже на плохих почвах. Мне приводили такой пример.

В окресте Нойбронденбурга, близ Ростока, расположены кооперативы «Приборы». У него очень бедные земли, которые оцениваются в 12 баллов. Председатель кооператива товарищ Дальман сказал, что для получения на этой земле хорошего урожая её надо «лечить».

В чём же состоит это «лечебство»?

В почве вносит насыпь, минеральные удобрения и выращивает картофель (собирают по 28 центнеров клубней с гектара), а после сеят рожь и получают на гектаре по 26 центнеров зерна.

Вот это хозяйствский подход к земле!

Надо, товарищи, научиться лучше использовать наши земли. В нынешних

условиях, когда из года в год будет увеличиваться производство минеральных удобрений, можно быстро уделить и устроить продуктивность каждого гектара земли.

Думаю, нам следует обратиться к партийным организациям, ко всем работникам сельского хозяйства районов поливного земледелия с призывом изучить возможности увеличения производства зерна уже в будущем году, поставить как неотложную задачу довести валовой сбор зерна на ныне орошаемых землях, не занятых хлопчатником, до миллиарда пудов.

Министр земледелия США г-н Фримэн,

который недавно побывал у нас, заявил,

что Соединенным Штатам Америки необходимо изменить превратное представление о сельском хозяйстве Советского Союза, наставляемое американской прессой. Он отметил значительные успехи в развитии наших научных исследований в области сельского хозяйства, в селекции высокомасличного подсолнечника, высокобелковой пшеницы, сахарной свеклы, кукурузы,

хорошо отозвался о наших учёных. Фримэн сказал, что американцы могут многое позимствовать у русских.

И это действительно так, товарищи.

У нас неплохо поставлена селекционная работа, выведено много новых сортов зерновых и других культур. Но не надо зазнаваться. Мы тоже можем многое перенять у американцев, разумеется, не организационные формы руководства хозяйством, а в области внедрения, например, достижений химии, интенсивного откорма животных, механизации трудоемких процессов и т. д.

Подвергая критике недостатки в использовании поливных земель, мы преследуем главную цель — получать на этих землях гарантированные высокие урожаи.

И мы непременно добьемся этого. Необходимо навести порядок в орошаемом земледелии.

Следует завести паспорт на каждый поливной участок, знать качество полей, заранее определять, какие и когда вносить минеральные удобрения.

Паспорт на землю надо иметь не только на орошаемых площадях.

В Германской Демократической Республике, например, существует стобалльная оценка земель. Самые хорошие земли оцениваются в 90—95 баллов, а плохие — в 18—20 баллов. Немцы бережно относятся к земле, выращивают хорошие урожаи даже на плохих почвах. Мне приводили такой пример.

В окресте Нойбронденбурга, близ Ростока, расположены кооперативы «Приборы». У него очень бедные земли, которые оцениваются в 12 баллов. Председатель кооператива товарищ Дальман сказал, что для получения на этой земле хорошего урожая её надо «лечить».

В чём же состоит это «лечебство»?

В почве вносит насыпь, минеральные удобрения и выращивает картофель (собирают по 28 центнеров клубней с гектара), а после сеят рожь и получают на гектаре по 26 центнеров зерна.

Вот это хозяйствский подход к земле!

Надо, товарищи, научиться лучше использовать наши земли. В нынешних

условиях, когда из года в год будет увеличиваться производство минеральных удобрений, можно быстро уделить и устроить продуктивность каждого гектара земли.

Думаю, нам следует обратиться к партийным организациям, ко всем работникам сельского хозяйства районов поливного земледелия с призывом изучить возможности увеличения производства зерна уже в будущем году, поставить как неотложную задачу довести валовой сбор зерна на ныне орошаемых землях, не занятых хлопчатником, до миллиарда пудов.

Министр земледелия США г-н Фримэн,

который недавно побывал у нас, заявил,

что Соединенным Штатам Америки необходимо изменить превратное представление о сельском хозяйстве Советского Союза, наставляемое американской прессой. Он отметил значительные успехи в развитии наших научных исследований в области сельского хозяйства, в селекции высокомасличного подсолнечника, высокобелковой пшеницы, сахарной свеклы, кукурузы,

хорошо отозвался о наших учёных. Фримэн сказал, что американцы могут многое позимствовать у русских.

И это действительно так, товарищи.

У нас неплохо поставлена селекционная работа, выведено много новых сортов зерновых и других культур. Но не надо зазнаваться. Мы тоже можем многое перенять у американцев, разумеется, не организационные формы руководства хозяйством, а в области внедрения, например, достижений химии, интенсивного откорма животных, механизации трудоемких процессов и т. д.

Подвергая критике недостатки в использовании поливных земель, мы преследуем главную цель — получать на этих землях гарантированные высокие урожаи.

И мы непременно добьемся этого. Необходимо навести порядок в орошаемом земледелии.

Следует завести паспорт на каждый поливной участок, знать качество полей, заранее определять, какие и когда вносить минеральные удобрения.

Паспорт на землю надо иметь не только на орошаемых площадях.

В Германской Демократической Республике, например, существует стобалльная оценка земель. Самые хорошие земли оцениваются в 90—95 баллов, а плохие — в 18—20 баллов. Немцы бережно относятся к земле, выращивают хорошие урожаи даже на плохих почвах. Мне приводили такой пример.

В окресте Нойбронденбурга, близ Ростока, расположены кооперативы «Приборы». У него очень бедные земли, которые оцениваются в 12 баллов. Председатель кооператива товарищ Дальман сказал, что для получения на этой земле хорошего урожая её надо «лечить».

В чём же состоит это «лечебство»?

В почве вносит насыпь, минеральные удобрения и выращивает картофель (собирают по 28 центнеров клубней с гектара), а после сеят рожь и получают на гектаре по 26 центнеров зерна.

Вот это хозяйствский подход к земле!

Надо, товарищи, научиться лучше использовать наши земли. В нынешних

ЗА ХЛОПОК ВСЕ В ОТВЕТЕ

Труженики сельхозартели имени «Правды Востока» поддерживают призыв знатного ферганца

КАК никогда высок трудовой накал в нынешнем пятигодии семилетки. Пример тому — успехи Мархаматского производственного управления, хозяйством которого уже больше чем наполовину выполнили годовое задание по заготовкам сырья.

А в самом управлении, которое в целом сдает государству за день хлопка почти три процента к годовому плану, уверенно лидирует одно из крупнейших в Ферганской долине хлопководческих хозяйств — сельхозартель имени газеты «Правда Востока».

Вот данные из последней сводки: заготовлено за день 286 тонн, 3,5 процента к плану. С начала сезона — 5.290 тонн — 64,8 процента к годовому заданию.

В колхозе имени «Правды Востока» живут и работают трудолюбивые люди, для которых часть советского хлопкороба превыше всего. За последние десять лет не было ни одного года, когда бы колхоз не выполнил план заготовок «белого золота».

Широкие асфальты охватывают все улицы, добродушные дома колхозников, Лес телевизионных антенн над крышами домов. Красивоездание школы, Дом культуры. Еще одна школа — Болынца. Детский сад городского типа. Все это — результат дружной работы колхозников, их заботы о пруможении общественного богатства.

III.

МЫ ПРИЕХАЛИ в передовой артиллерийский колхоз, чтобы разузнать, какие мысли, чувства, побуждения вызвали статью знатного ферганского хлопкороба Героя Социалистического Труда Мамаджан-ата Ташматова. И первая из колхозниц, с которой мы встретились, сбирающая Мухаббатхон Махмуратова, сказала нам:

— Как же, читала. У нас в доме все прочли эту статью. Бригадное собрание было, обсудили. Во всем прав Мамаджан-ата. Слова мастера хлопководства дошли до души каждого труженика, вызвали глубокие раздумья, горячее ободрение.

Девушка особенно благодарила мудрому ферганскому дехкану за то, что он так тепло и душевно сказал о них, радиальных сбирающих хлопок, об их золотых руках.

— И по радио, и в газетах разговор идет главным образом о механизмах-водителях. Я понимаю, что за машинами будущее. Да, наступит время, когда люди будут удивляться, как это убрали хлопок вручную. Но сегодня судьба решает, горячее ободрение.

Но мы расскажем прежде всего о нашей собеседнице Мухаббатхон Махмуратовой. На ее личном счету уже четыре тысячи килограммов хлопка. В день она сдает на весы 150—180 килограммов. Обещает до конца года в три раза перекрыть сезонную норму.

Гневные слова бросает Мухаббатхон, когда вспоминает то место из статьи Мамаджана-ата Ташматова, где речь идет о молодом бездельнике, которому, видите ли, прическа мешает работать и сельские девушки не по душе:

— Да какая уважающая себя девушка пойдет за такого замуж? Какой девушке нужен нахлебник, пусть даже и красивой шевелюрой? Наша девушка не таких мечтает, а о сильных, смелых, трудолюбивых, о которых и газеты пишут, доброволь слово на собравших говорят...

IV.

В ТОТ ДЕНЬ, когда мы были в колхозе, завершился выполнение плана хлопкозаготовок бригады Кабулджана Мирзаева. Первая в артели! Мы попали в бригаду в торжественный момент: с заготовительного пункта вернулся трактор с двумя тележками для бестарной перевозки хлопка, и механизатор вручил бригадирам квитантацию на слачу последних четырех тонн хлопка в счет плана.

— Есть по 32 центнера хлопка с каждого гектара! — с радостью говорит Кабулджан Мирзаев. — План выполнен. Выполним обязательство, Мамаджан-ата. Наше слово крепко.

Понятно, что Мамаджан-ата не слышал этого своеобразного рапорта артиллерийского бригадира. Но бригадир распорговал именно ему, заслуженному хлопкоробу республики. Не далася как несколько дней назад на бригадном собрании обсуждалась статья «Честь твои, хлопкоробы!». Встал вопрос, что отвечать ферганскому другу? И все в один голос сказали: «Хлопком!»

А практически решили так: выполнить годовой план на день раньше, чем намечалось первоначально.

И вот бригада выполнила план. Принимай, Мамаджан-ата, трудовой рапорт!

Богатый урожай вырастила бригада Кабулджана Мирзаева: рассчитывалось с государством, а хлопка в поле еще много. Только начинается работа на участках, отведенных под машинный сбор. Третий день работают хлопкоуборочные агрегаты. 10 тонн — вот их ежедневный вклад в общее дело бригады.

На вопрос: «Сколько намерены сдать бригада хлопка сверх плана?» — Кабулджан Мирзаев уверенно говорит:

— Еще по восемь центнеров с гектара, а всего 48 тонн. К седьмому ноября — 46 градусов. Тогда начнется работа на участках, отведенных под машинный сбор. Третий день работают хлопкоуборочные агрегаты. 10 тонн — вот их ежедневный вклад в общее дело бригады.

На вопрос: «Сколько намерены сдать бригада хлопка сверх плана?» — Кабулджан Мирзаев уверенно говорит:

— Еще по восемь центнеров с гектара, а всего 48 тонн. К седьмому ноября — 46 градусов. Тогда начнется работа на участках, отведенных под машинный сбор. Третий день работают хлопкоуборочные агрегаты. 10 тонн — вот их ежедневный вклад в общее дело бригады.

О последней коробочке и пошел дальше разговор.

— По-моему, — сказал Мирзаев, — Мамаджан-ата правильно ставит вопрос, что разговор о «дорогой коробочке» надо сейчас начинать, чтобы не повторилась старая история. Ведь что происходит из года в год. Скажем, бригада выполняет план, даже обязательство, а

колхоз отстает. И тогда начинают жаловаться на бригаду: «Продолжайте уборку! А убираете нечего. Ну максимум пятьдесят килограммов на гектаре: недозерный курак, попорченные долмы хлопка, уже тряпичные вымоченные долмы. Говоря по-честному, — кому нужен такой хлопок?

— А вообще-то, — сказал в заключение бригадир, — проблема последней дорогой коробочки вот как решается: чтобы не сбирать сырец в конце ноября или в декабре, осенью о зяби позабыться, весной сев не затягивать, а летом обработать посевам дай по всем правилам агротехники.

V.

КАРИМДЖАН Ширилев — колхозный инженер-механик, влюбленный в технику человека. Он не сомневается, что скоро ручная уборка хлопка уйдет в область предания. Кариымджан наизусть помнит призыв Мамаджана-ата Ташматова и механикам-водителям республики: «Постарайтесь, добросовестно отнеситесь к делу, соберите, что обещали».

— Устали, отеч? — спрашивает младшая дочь.

— Как тебе сказать, дочка? Спина побаливает, а душа поет: сегодня опять наша бригада на первое место по колхозу вышла. Маленькая ты еще, но, наверное, все-таки помнишь: Вот Мамаджан-ата из Ферганды — ему 86 лет, а как он трудится! И все потому, что «Перец» ждет щиплет.

Бригада ласково погладила дочь по голове, тепло улыбнулась:

— Ну иди, играй.

И, обращаясь к нам, добавил:

— Маленькая еще, подрастет — поймет.

Каждое утро из дома Артыка Кабулова на сбор хлопка выходит пятеро: он сам, жена Тургунай, сын Мамаджан и старшие дочери-школьницы: Джанахон и Химматхон.

— На счету нашей семьи, — с гордостью говорит Артык-ака, — уже двенадцать тонн собранного хлопка. Такое время — уборочная страда. Сейчас за хлопок все в ответе — и стар и млад.

Это верно — и стар и млад.

Так пишет в своей статье Мамаджан-ата Ташматов: «Не забудьте, что не сколько дней назад на бригадном собрании обсуждалась статья «Честь твои, хлопкоробы!».

История хлопкороба вспоминается блокнотом и подсчитывается, какую экономическую выгоду дает машинальная уборка.

— Вот смотрите: за дневную норму — две тонны хлопка — мы платим механизму-водителю 6 рублей. Дефолиация одного гектара обходится в 5 рублей. Будем считать, что две тонны машина собирает с одного гектара. Значит, шесть рублей плюс пять рублей — это одиннадцать. Прибавляем еще сюда горючее, амортизацию, расходы на зачистку гектара после машинной уборки. И получается, что расходы на сбор машинной двух тонн хлопка составят максимум 25 рублей. А на сбор вручную та же двух тонн сколько нужно затратить? Тут, правда, ни амортизации, ни горючего, но тем не менее тонна весят в килограммах. Две тонны машина собирает с одного гектара — 246 — и все бойцы. Секретарь колхозного парткома, живой энергичный Эгамкул Худайкулов, ведет ежедневный учет, сколько хлопка собрал каждый коммунист.

— Вот данные за вчерашний день, — говорит он, — и горючего, и горючего, но тем не менее тонна весят в килограммах. Две тонны машина собирает с одного гектара — 246 — и все бойцы. Секретарь колхозного парткома, живой энергичный Эгамкул Худайкулов, ведет ежедневный учет, сколько хлопка собрал каждый коммунист.

— Вот данные за вчерашний день, — говорит он, — и горючего, и горючего, но тем не менее тонна весят в килограммах. Две тонны машина собирает с одного гектара — 246 — и все бойцы. Секретарь колхозного парткома, живой энергичный Эгамкул Худайкулов, ведет ежедневный учет, сколько хлопка собрал каждый коммунист.

— Верно сказала Мамаджан-ата: важную службу в стране несут хлопкоробы.

— Дело чести нашего колхоза — дать Родине в нынешнем году 8 тысяч 170 тонн «белого золота».

— Часто отрываются от поля, — как бы оправдывается секретарь парткома. — Письмо

ведь как! Машины с лихвой сеяя окапают!

VII.

С КОЛХОЗНИКОМ Артыком Кабуловым мы встретились в конце рабочего дня. На славу потрудился сегодня Артык-ака — табельщик записал на его лицевую счетущую 95 килограммов хлопка.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.

— Вы наше «Калампир» видели? — спрашивает секретарь парткома.

— Пойдемте в штаб-квартиру бригады, — он там.

У стенной сатирической колхозной газеты, вышедшей на половом стане, людно. При нас подошли сбирачи — мужчины с полными фартуками, — взвесили хлопок и в минуту передышки — к «Калампиру». Взвесив хлопок — самое первое доказательство того, что «Перец» ждет щиплет.